

УДК 81'271

ЦЕННОСТНЫЙ УРОВЕНЬ КОНЦЕПТОВ «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ» В РОК-ТЕКСТАХ

Е. В. Кишина, В. А. Спицына

Статья посвящена описанию структуры концептов «жизнь», «смерть» в рок-текстах. Предпринята попытка выделения ценностного уровня данных концептуальных образований. Описываются идеологемы, формирующие ценностные доминанты рок-культуры.

The article deals with the description of concepts "life" and "death" in rock-texts. The value level of the given concepts are pointed out. The author describes the ideologems, forming value dominants of rock-culture.

Ключевые слова: жизнь, смерть, идеологема, метафора, интерпретация, рок-текст, рок-культура.

Интерпретационное поле, в составе которого вычленяется ряд отдельных зон, представляет собой «совокупность когнитивных признаков, так или иначе интерпретирующих образ, информационный минимум и энциклопедическое содержание концепта» [Попова, Стернин, 2007, с. 326].

Интерпретационную зону концептов «жизнь», «смерть» составляют представления, отражающие характер осмысления данных образований в рок-текстах. Ядерными составляющими компонентами интерпретационного поля анализируемых концептов являются образная и ценностная зоны.

Образный компонент формируют когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании. Его составляют все наивные представления, закреплённые в языке, внутренние формы слов, устойчивые мыслительные картинки, звуковые образы и т. д.

Ценностный компонент выявляет значимость данного образования в языковой картине мира. Среди всех трёх компонентов он является основополагающим, поскольку именно благодаря ценностной стороне концепта вскрываются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке.

Данные уровни взаимосвязаны, так как отражают характер осмысления выделяемых единиц в рок-культуре. Но, если образный уровень интерпретационной зоны формируют метафорические образования, поддерживающие концепт в языковом сознании, то ценностный уровень формируют смыслы, раскрывающие именно ценностную сторону анализируемых образований.

Ценностный уровень, во многом основанный на образной составляющей, составляет совокупность ценностных доминант, образующих тип рок-культуры. Смысловым наполнением ценностного уровня являются прежде всего идеологические установки, ценностные доминанты, раскрывающие особенности мировоззрения рок-поэтов.

На наш взгляд, ядерными ценностными доминантами рок-культуры, раскрывающими характер восприятия жизни и смерти, являются следующие идеологические установки:

- переосмысление национальной составляющей концептов «жизнь», «смерть»;
- преобладание мотива самоубийства;
- доминирование категорий абсурдности и безумия мира;

- выражение агрессивного отношения к мироустройству в целом;

- восприятие предопределённости жизни и смерти;

- переосмысление христианских догматов восприятия жизни и смерти.

1. Переосмысление национальной составляющей концептов «жизнь», «смерть»

Картина мира рок-поэтов существенно отличается от национального восприятия. Как правило, в рок-текстах *жизнь* характеризуется знаком минус, *смерть* – знаком плюс. Жизнь воспринимается как гнетущее явление, а смерть как счастливое освобождение от жизни: *И мне не дожить до грозы, / Так не лучше ль нож в сердце и грудь на ствол? (Сплин «Гроза»); Хуже казни нет: / Жить слишком долго. / Я ненави - ненави - нави - Ненавижу ждать. / Я смотрю на жизнь/ Глазами волка. / Я не буду ду / Я не буду медленно умирать (Агата Кристи "Сирота"); Скована страхом, жизнь невозможна, / Пролита кровь людей невинных (Агата Кристи "Эпидемия").*

Мир смерти представлен как мир спасения от времени, мир, который удален от негативных проявлений жизни: *И мы уходим подземным ходом / Туда, где снег и белей и чище, Туда, где время нас не отыщет. («Сплин» «Невский проспект»)* (белый цвет – цвет смерти в рок-текстах).

Данные примеры доказывают, что жизнь для представителей рок-культуры – тягостное бремя, тогда как смерть – освобождение. Жизнь представляется как явление трагическое, в котором невозможно обрести счастье, которое абсурдно и, как правило, наполнено агрессией (атрибуты жизни – *рыть в трупах, кровь*).

Этим обусловлено, на наш взгляд, доминирование в рок-текстах темы самоубийства.

2. Преобладание мотива самоубийства

Данный мотив отражает отношение представителей рок-культуры к жизни и смерти. Ассоциатом самоубийства в рок-текстах часто является *окно*: *Скоро он снова шагнет из окна, / И все будет конечно («Сплин» «Скоро будет солнечно»). Плохая игра, я все потерял. / Я лишь сохранил свое окно. / Я, может быть, уйду из него. / Все бежит, я не знаю куда. / Я лишь вижу, они бегут от окна («Агата Кристи» «Неживая вода»).* Окно ассоциируется с выходом из жизни, освобождением от гнетущего мироустройства.

Средством достижения самоубийства выступает яд: *Глоток несказанно вкуснейшего яда -/ И все...* («Сплин» «Сказочный леший»). Данный пример подчёркивает абсурдность восприятия жизни и смерти рок-поэтами: яд наделяется такими перцептивными свойствами, как «приятный на вкус» (вкуснейший яд).

Самоубийство – это не только добровольный уход, но также результат внутренней борьбы:

*...Уходить за перелески проливным дождем
Оставляя за плечами беспокойный дом
Обрывать последний стебель красного цветка
Забыть о чистом звоне свежего глотка*
(Яна Дягилева, 1989)

Начавшись «стандартным» описанием самоубийства, стихотворение неожиданно заканчивается «красным цветком», что переворачивает всю картину. Гибель при попытке сорвать красный цветок – это гибель в борьбе с мировым злом, реальная гибель в борьбе, хотя такая борьба и велась гаршинским сумасшедшим. Безрассудная и даже сумасшедшая гибель в борьбе для внешнего наблюдателя всегда выглядит самоубийством, но внутренне это качественно иное и даже не столь уж безрассудное.

3. Доминирование категорий абсурдности и безумия мира

«Жизнь» и «Смерть» в рок-культуре также ассоциируются с абсурдностью. Окациональная метафоризация рок-текстов чаще всего связана с изображением абсурдности бытия: *Когда подсудимый обманет конвой / И подпишет судье приговор* («Сплин» «Война»).

Нестандартное восприятие жизни и смерти обуславливает и отражение категории безумия в рок-текстах. Безумие, как правило, неразрывно связано с агрессией. Безумие – это своего рода обретение свободы в нарушении запретов и возможность совершать поступки, запрещенные для обычного человека, принадлежащего к «нормативной» культуре.

Безумие тесно связано с карнавальным стихией, в пространстве которой и функционируют рок-тексты, а следовательно, – с игрой: *Мы играем, во что захотим./Мы упали и летим и летим,/А куда- не знаем до поры, до поры./Мы слепые по законам игры* («Агата Кристи» "Нисхождение").

Безумие, как правило, проявляется в сочетании с абсурдностью: *«И девочка с пулей во лбу будет звонко смеяться над трупом отца»*. (Сплин «Война»).

Сумасшествие часто выступает как выражение безумия: *Давайте все сойдем с ума, сегодня ты, а завтра – я,... мы будем дико хохотать, мы будем крыльями махать,...мы сядем в белый пароход и поплывем наоборот* (Агата Кристи); *Если встретят, ты молчи, что мы гуляли по трамвайным рельсам, это первый признак преступления или шизофрении.. нас убьют за то, что мы гуляли по трамвайным рельсам* (Я. Дягилева).

Абсурдность и безумие часто выражаются с помощью лексем агрессии: *Я люблю тебя, и я хочу тебя убить* (Сплин «Прирожденный убийца»); *Достань гранату и будет праздник ... Что ты кричишь по ночам дельфинам и кирпичам, что ты не знала о*

том, что есть река над мостом (Сплин «Достань гранату»).

*Целым был и был разбитым,
Был живым и был убитым,
Чистой был водой, был ядом,
Был зеленым виноградом* (Сплин «Приходи»).

Данный пример подчёркивает, на наш взгляд, стремление рок-авторов объять все сферы бытия, возможность существовать в различных формах.

4. Выражение агрессивного отношения к мироустройству

Рок-культура появилась как способ протеста молодежи против общественных устоев. Обычно протест связан с агрессией. Поэтому, как уже отмечалось выше, концепты «жизнь», «смерть» зачастую репрезентируются ассоциатами, выраженными лексемами агрессии (*война, ненависть, убить, оставить по горло в крови*): *Я знаю, что будет война./ Потускнеют умы, разобьются сердца./ И девочка с пулей во лбу/ Будет звонко смеяться над трупом отца./ Собаки сорвутся с цепей/ И оставят хозяев по горло в крови* («Сплин» «Война»).

Жизнь в представлении рок-музыкантов – это мир агрессии, поэтому лексема жизнь частотно сочетается с глаголами, выражающими семантику агрессии: «*взорвать*», «*убить*», «*пристрелить*». Целые сочетания, подчеркивающие агрессивность, кровожадность жизни могут встречаться в пределах одного контекста: *«собаки сорвутся с цепей и оставят хозяев по горло в крови», «с пулей во лбу», «смеяться над трупом», «не лучше ль нож в сердце», «грудью на ствол», «возьми пистолет», «разобьются сердца»* («Сплин» «Война»).

Частотность метафорических моделей, подчеркивающих агрессивное отношение к жизни, доказывает абсурдность мира, которого поглотила бессмысленная жестокость: *«И девочка с пулей во лбу будет звонко смеяться над трупом отца»* («Сплин» «Война»). Мир наполнен бесконечными войнами, а поэты русского рока часто выступают против войны: *«Мама, твой сын – пацифист, это неизлечимо»* («Сплин» «Нечего делать внутри»).

Агрессия, приводящая к смерти, часто пересекается с любовью. Жизнь человека, по мнению рок-поэтов, несет в себе единственно значимые ценности: любовь и протест (война, агрессия, направленная на мир). Любовь, агрессия и смерть часто образуют в рок-текстах нераздельную триаду: *Я люблю тебя, и я хочу, я хочу / Я хочу тебя убить* («Сплин» «Прирожденный убийца»); *Я тебя люблю за то, что я люблю тебя / Я тебя люблю за то, что ты не любишь меня / Я тебя убью, как только я убью тебя/Я тебя убью, как только поменяю коня* («Агата Кристи» "Истерика").

Жизнь и смерть в рок-текстах нередко персонифицируются. Как правило, это окказиональные представления. Но данные ассоциаты часто сопровождаются лексемами агрессии: *Он вобьет в ваш хобот меченый гвоздь /Он внезапный и пугающий гость – Инспектор По* (Агата Кристи «Инспектор По»).

Таким образом, нестандартное осмысление действительности рок-поэтов приводит к тому, что мир представлен как абсурдное явление, наделённое, как правило, атрибутами агрессии: *Кто-то разрешил трамвайным рельсам разрезать этот город, трамвай идет разбитый, громящая через ночь ножом по горлу («Сплин» «Что ты будешь делать?»); Руку подам, я робот-убийца, поставленный на метод поточный (Агата Кристи "Пинкертон"); Стук в дверь, удар в лицо, молчит городской./ Возможно, оттого, что он с пробитой головой (Сплин «Я не хочу домой».)*

5. Восприятие предопределённости жизни и смерти

В рок-текстах концепты «жизнь», «смерть» ассоциативно выражаются лексемами *предопределения* (диктовать, обречены, неизбежность, необратимость и т.д.).

Мотивы безысходности, неизбежности, продиктованности бытия – одна из важнейших черт рок – текстов: *Придуманные люди за окном / Диктуют нам последние страницы («Сплин» «Мария и Хуана»); Я вчера узнал из сводки свежих новостей./ Что я умру непознанным в тени своих детей... (Сплин «Гроза»); И мы обречены./ Мы спешим потерять / То, что нам не забыть./ Нас уже не догнать, Нас уже не убить./ Мы умрем во мраке / Мы уже в атаке. («Агата Кристи» "Джиги-дзаги").*

Предопределенность человеческого бытия, его предсказуемость ведут счет дням человека, поэтому смерть в рок-текстах часто ассоциируется с оружием: *«Любой, имеющий в доме ружье, приравнивается к Курту Кобейну».*

В данном отрывке представлено прецедентное для рок-культуры имя – Курт Кобейн. Он был кумиром миллионов, но смерть его трагична. Никто не может избежать драмы смерти, независимо от популярности: *«Любой, умеющий читать между строк, обречен иметь в доме ружье».* Происходит осознание безысходности, мы видим замкнутый круг. Даже если человек понимает, видит насквозь все мироустройство (*умеющий читать между строк книгу жизни*), он *«обречен иметь в доме ружье»*, то есть он не избежит драмы своего существования. В своей смерти человек одинок: *«В последний момент... тебе никто не поверит».* Человек одинок в жизни и в смерти.

Предопределённость жизни и смерти может выражаться целым контекстом, а не только конкретными лексемами: *«...Едва – едва проснулся, Е2 – Е4 сделал ход...» («Сплин» «Тебе это снится»).* Е2-Е4 – стандартный первый ход в шахматах. Своим построением строка создает иллюзию закономерного движения, но смысл её, на наш взгляд, иной – невозможность совершения какого-либо действия в принципе, безвыходность, что подтверждается дальнейшим текстом: *«Там- / Здесь- / Все сойдется, будет ядерная смесь...Да- / Нет- / Ты все узнаешь из газет, / Нет- / Да- / Из газет ты не узнаешь никогда...» («Сплин» «Далеко домой»).*

Замыкание противоположных значений, ведущее к потере смысла как такового и начинающееся с

обыгрывания общей истины «все состоит из атомов». В качестве примера можно привести и отрывок из текста песни Бориса Гребенщикова «Дело Мастера Бо»: *Она открывает окно./Под снегом не видно крыши./Она говорит: "Ты помнишь, ты думал./Что снег состоит из молекул?"*

Перечисление общих истин, само по себе приводящее к полному абсурду, весьма свойственно традициям русского рока. Однако абсурд выполняет конкретные художественные задачи. В данном тексте достигается «эффект» потерянности героя, причем как в его мыслях, так и в пространстве (текст называется «Далеко домой»), которое также несет неопределенность. Если все состоит из атомов, то жизнь теряет смысл, рок-поэт не может найти себе место в мире, где раскрыты все тайны мироздания и все предreshено.

Как уже отмечалось выше, в рок-текстах часто используются прецедентные тексты, высказывания, имена: *«любой, имеющий в доме ружье, приравнивается к Курту Кобейну» (Сплин «Пой мне ещё»); «мой друг алкоголь точно знает, чем дышит Есенин./Мой друг алкоголь искупал Брайна Джонса в бассейне» (Сплин «Алкоголь»).*

Русскоговорящими слушателями последний отрывок будет воспринят прежде всего как национально-прецедентное высказывание (цитата из стихотворения С. Есенина), но лишь человек, знакомый с историей рок-культуры, увидит в этом фрагменте «второе дно» – социумно-прецедентное имя (Джим Моррисон, лидер группы Doors, похоронен в Париже на кладбище Пер-Лашез).

На наш взгляд, данные прецедентные имена используются рок-авторами для наиболее полного выражения своего мироощущения. Ведь даже такие известные люди, как С. Есенин, К. Кобейн не могут избежать драмы существования. Они тоже как бы вписываются в картину мира, созданную рок-поэзией.

6. Переосмысление христианских догматов восприятия жизни и смерти

Нестандартность восприятия и ценностного отношения к жизни и смерти проявляется и в выражении данных образований через религиозные образы.

Категория абсурдности, безумия, агрессии по отношению к жизни и смерти сочетается в рок-текстах с выражением христианских догматов. При этом христианские образы чаще всего выступают не в своем догматическом значении, а в трансформированном виде, что подчёркивает нестандартный характер их осмысления: *И мы смотрим в небеса./Но небо нас не слышит, небо нам не внемлет («Сплин» «Иди через лес»).* Бог в рок-текстах часто предстаёт как существо, далекое от человека.

В целом, в рок-текстах религиозная тема актуальна и распространена. Часто встречается библейская лексика: *«Движение от братства до родства / В преддверьи Христова Рождества; Крестил сероглазый херувим» («Сплин» «Жертва талого льда»); «Кто-то с любовью помянет кого - то» («Сплин» «Небо в алмазах»).*

Смешение ценностных доминантных проявляется в сочетании религиозной лексики с бытовыми словами или с лексемами агрессии:

– *«Мой друг смотрел на мир сквозь черные очки, / он расплескал святую воду из граненого стакана»* – лексема, выражающая бытовую реалию, предмет быта (*граненый стакан*) соединяется с важнейшим явлением христианской жизни *святи́той водо́й*.

– *«Чтобы ближнего убить / Придётся очень много пить»* – лексема «ближний» воспринимается обыденным носителем языка непосредственно в целостной фразе из Нагорной Проповеди Иисуса Христа: *«Возлюби ближнего как самого себя»*. *«Возлюби́ть»* и *«уби́ть»* – это антонимы, то есть картина мира полностью переворачивается. Наблюдаем абсолютное переложение христианской морали.

– *«Новый способ молиться – ... и почему нам не напиться»* – пьянство выступает как новый способ молитвы.

– *«Знаешь, как убить врага посредством коньяка, налив ему в стакан и выпив двести грамм во славу небесам»* – убийство благословляется новой «молитвой». Следовательно, *пьянство*, выраженное лексемами и словосочетаниями *двести грамм коньяка, пить, напиться*, и *молитва*, выраженная, в свою очередь, лексемами *душа, белые крыла, Бог, да здравствуй, Бог, молиться, слава небесам*, сочетаются в тексте, образуя смысловое единство.

Обыгрываются и канонические нормы стандартных сочетаний молитв: *«Да здравствуй, Бог»* – выражение благодарности Богу, восхваление Его (по типу *Слава Богу, Слава Тебе, Боже наш, Слава Тебе, Господи*) меняется на простое приветствие в этом тексте: *«Да здравствуй, Бог, это же я пришел. И почему нам не напиться? Я нашел новый способ молиться»*. Появляется как бы два смысла понимания этого сочетания: использование восхваления Бога по стандартному типу христианской молитвы в значении простого приветствия к человеку. Бог выступает как обычный собеседник, а не как Высшее Существо, которому просто выражают похвалу. Бог приветствуется, вписывается в новую картину мира, то есть Бог не является высшим существом, он проявляется в жизни.

В сознании носителей рок-культуры также переосмысляются обряды христианства. *«Боже, храни нас от сил нечистых, – молились люди на коленях»* – создается образ молящихся. Но сразу же возникает оппозиция: *«Безмолвный страх закрался в каждый дом, и только старый сторож пьяный, забыв про все, орал упрямо»*. *«Безмолвный страх»* – страх Божий, неотъемлемая часть христианского вероучения находится в *каждом доме* (*каждый* – повсеместный, дом – место, где живут люди). Сторож, который находится не в доме, не в месте, где царит страх Божий, заменяет *безмолвие* на крик (*орал*), находится он в пьяном состоянии, то есть во время всеобщей молитвы погружается в совершенно противоположное состояние – пьянство (*новый способ молиться*).

Полночь близка, и опять где-то рядом / Вампиры вышли на охоту. / И вновь кого-то станут отпевать. / И скорбный хор басов могучих / Спойт псалмы, мрачнее тучи / «Эпидемия»/.

Вампиры вышли на охоту и сразу после этого *кого-то станут отпевать*, следовательно, в данном тексте *силы нечистые*, о которых упоминалось ранее, не могут быть остановлены молитвами, религиозные обряды несут только пассивную помощь (пение псалмов).

Скована страхом, жизнь невозможна./Пролита кровь людей невинных./ Церковь пуста. Веры нет в Силу Божью./Зарос бурьяном пышный прежде сад,/И только старый сторож пьяный,/Забыв про все, орет упрямо.

Данный контекст подтверждает отрыв сознания представителей рок-культуры от религии, которая проповедует Страх перед Богом (*скована страхом, жизнь невозможна*) и веру в Его Силу. Жизнь *скована* страхом, то есть она обременена им, этот страх мешает жизни. *Зарос бурьяном прежний сад* – Библейская легенда об Эдемском Саду здесь воплощается в полной мере, ибо люди были выгнаны из него, поэтому он теряет свою прежнюю Райскую красоту и находится в запущении (*зарос бурьяном*). *И только старый сторож пьяный, / Забыв про все, орет упрямо* – образ сторожа остается прежним, он отрешен от религии вообще, он как бы становится чем-то вечным по сравнению с временной, утратившей свою силу религией.

Связь религиозной лексики с нестандартным восприятием жизни и смерти в рок-культуре очевидна. Это вполне объяснимо, так как такие философские понятия, как Бог, Рай, ад непосредственно связаны со смертью и жизнью. В рок-текстах происходит переосмысление религиозных канонів.

Таким образом, рок-поэзия отражает собственные ценности, которые, как правило, выражают протест обществу. Картина мира резко отличается от обыденного восприятия. Жизнь чаще всего ассоциируется с отрицательными явлениями (*тюрьма, смерть* – с положительными (*полёт*)).

Выделенные ценностные доминанты позволяют смоделировать смысловую структуру анализируемых образований в рок-текстах.

Ядерный (базовый) слой концептов

К ядерному слою будут относиться высокочастотные актуальные смыслы, отражающие сущность ментальных образований «жизнь», «смерть» в рок-культуре. Представления концептов в ядерной зоне, как правило, носят нестандартный, нетиповой характер, не пересекающийся с представлениями на уровне национального восприятия.

Точкой же пересечения, объединяющей смысловую сторону концептов «жизнь», «смерть» в национальном представлении и отражении на уровне рок-культуры, является архисема «*существование – прекращение существования*». Этот компонент занимает центральное положение в структуре понятийного уровня концептов *жизнь, смерть* как в рок-текстах, так и в структуре данных концептов на уровне национального представления. В целом же, как уже отмечалось, ядерную группу составляют смысловые компоненты, формирующие образный и ценностный уровни концептов.

Базовыми актуальными смыслами, составляющими ядерный слой концептов, являются следующие образования:

- жизнь-музыка, смерть – тишина;
- жизнь, смерть – агрессивность;
- жизнь, смерть – предопределение;
- жизнь, смерть – абсурдность.

Околоядерный слой концептов

Данный слой концептов включает в себя менее частотные представления, чем ядерная зона. Околоядерный слой, так же, как ядерный, формируется как за счёт нестандартных представлений, отражающих нетиповое отношение к жизни и смерти представителями рок-культуры, так и представлений, соотносящихся с национальным восприятием данных концептов:

- жизнь – игра;
- жизнь – дом;
- жизнь – любовь;
- жизнь – «похмелье», «туман», «сон»;
- жизнь – дорога;
- смерть – увядание;
- жизнь, смерть – время;
- смерть – самоубийство;
- цветовая модель концептов «Жизнь», «Смерть»;
- жизнь – одиночество;
- жизнь – гроза;
- смерть – великая тайна, истина, творчество;
- смерть – окно.

Периферийный слой концептов «Жизнь», «Смерть»

Периферийный слой концептов «жизнь», «смерть» составляют те актуальные смыслы, которые носят низкочастотный характер на уровне употребления в рок-текстах:

- жизнь – время года;
- жизнь – цирк;
- смерть – серп;
- смерть – человек;
- смерть – возвращение;

- смерть – движение;
- смерть – самостоятельная жизнь.

Описанные репрезентанты «жизни» и «смерти» не ограничиваются только приведёнными в работе примерами. В рок-текстах можно встретить многочисленные представления данных концептов, носящие единичный, неповторяющийся характер. Всё это свидетельствует о том, что выделенные концепты «жизнь», «смерть» относятся к группе ядерных концептуальных образований как рок-текстов, так и рок-культуры в целом.

Данные лингвокультурологические концепты находят своеобразное преломление в языке рок-культуры, что подтверждается наличием в анализируемых текстах как общеязыковых, узуальных метафор (*Жизнь – Любовь, книга, дом, сон, стихия, сердце, Смерть – увядание, Великая Тайна, Истина*), так и окказиональных текстовых метафорических образований.

Ядерным в рок-текстах является нетиповое, нестандартное представление образов жизни и смерти (*Жизнь – музыка, похмелье, туман, сон, зима, метель, одиночество; Смерть – оружие, серп, агрессия, полет, тишина*). Различие доминантных метафорических моделей мотивирует полярность аксиологических характеристик. «Жизнь» и «Смерть» в рок-культуре имеют диаметрально противоположные оценочные характеристики: Жизнь приобретает отрицательную оценочность, Смерть – положительную.

Литература

1. Попова, З. Д. Моделирование содержания концепта (когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований) / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. научных трудов. – М., 2007. – С. 322 – 330.

Рецензент – Н. Б. Лебедева – д-р филол. наук, профессор, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».